

тия науки в данную эпоху. Возьмем, например, вопрос об отношении римлян и арабов к греческой математике. Сколько авторов уверяют нас в том, что римляне были от природы несклонны к отвлеченной науке, арабы же, напротив, были математически одарены; так решается вопрос о том, почему римляне не восприняли математики греков, а арабы усвоили ее. Цейтен не может удовлетвориться этим объяснением. Он резонно указывает на то, что сами греки, создавшие эту математику, перестали ее понимать в эпоху упадка. Но связать рост арабской науки с социально-экономическими предпосылками ее развития Цейтен не может и, останавливаясь на полдороге, ищет объяснения в том, что арабы еще не имели своей культуры, когда вошли в соприкосновение с греческой, тогда как римская культура уже сложилась, и в рамки ее не уложилась математика греков.

Как ни наивно это объяснение, все же оно претендует на историчность. И если нас не могут удовлетворить ответы, даваемые Цейтеном, то несомненной ценностью его работы является то, что она возбуждает вопросы, что она заставляет думать над проблемами истории математики и дает в руки читателя много материала, над которым стоит призадуматься.

Вот почему то обстоятельство, что книга не нова, не делает ее неинтересной.

Недостатком книги является также и ее, несомненно, тяжелый язык.

По стилю своему это скорее легкая книга по математике, чем трудная книга по истории. Но это происходит потому, что она насыщена богатым содержанием, которое уложено на сравнительно небольшом объеме. Для читателя, который хочет думать над затрагиваемыми здесь вопросами, этот недостаток книги не покажется, однако, столь серьезным. Читателю же, ищущему более легкого чтения, эту книгу рекомендовать нельзя.

Гораздо более серьезным недостатком книги является то обстоятельство, что очень часто автор заходит слишком далеко в модернизации изложения. Нельзя сказать, чтобы автор вовсе игнорировал вопросы стиля эпохи, но при чтении книги нельзя создать себе об этом стиле выпуклого представления. Отчасти этот недостаток должен был быть, по мысли автора, восполнен изучением оригинальных работ. Из предисловия к датскому изданию мы узнаем, что книга предназначена для преподавателя, который должен быть, согласно требованию программы установленных испытаний, знаком с текстом „Начал“ Евклида и „Геометрии“ Декарта. К сожалению, у нас не только не существует этого требования, но даже еще нет на русском языке ни полного текста „Начал“, ни декартовой „Геометрии“*.

При этих условиях модернизация изложения является, безусловно, значительной помехой для овладения математикой минув-

* „Геометрия“ Декарта сейчас готовится к печати. „Начала“ Евклида предполагается выпустить в будущем году.